

ДМИТРИЙ
ФЕВРАЛЁВ

**ПРЕДАННАЯ
ЛЮБОВЬ**

Дмитрий Февралев

Преданная любовь

«Алгоритм»

2014

УДК 82-311.2
ББК 84

Февралев Д. А.

Преданная любовь / Д. А. Февралев — «Алгоритм», 2014

ISBN 978-5-4438-0969-4

Мужчина стремится только к одному: добиться своего места в жизни, не останавливаясь ни перед чем. Его девиз: «Цель оправдывает средства». Ради цели он готов принести в жертву что угодно: честь офицера, жизнь другого человека и даже любимую девушку. Женщина считает, что ее любимого мужчину, неумолимо стремящегося к заветной цели, может спасти её любовь. Но вот только даёт ли сильное чувство право женщине вторгаться в чужую жизнь? Трудно сказать. Поэтому и обречена она на метания, осознавая ошибочность дороги дорогого человека и одновременно боясь сделать его несчастным. В новом романе Дмитрия Февралёва умело переплетены детективная, любовная и приключенческая линии.

УДК 82-311.2

ББК 84

ISBN 978-5-4438-0969-4

© Февралев Д. А., 2014

© Алгоритм, 2014

Содержание

Татьяна. Крик души	6
Тимур. Всё подчинено прыжку	7
Татьяна. Меня учили понемногу...	8
Тимур. Путь к Команде	12
Татьяна. Тим и Ник	18
Тимур. Украденный шанс	20
Татьяна и Ник	22
Тимур. Поединок с «Синей стрелой»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дмитрий Февралёв

Преданная любовь

© Февралёв Д, 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

* * *

Татьяна. Крик души

Всё кончено. Он ушёл, и я его не смогла удержать. Все мечты, которые я лелеяла, все планы, которые я вынашивала, все усилия моей души, которые были вложены в него, – всё оказалось напрасным. Он вырвался из моих объятий и уже никогда не вернётся ко мне. Оттуда уже не возвращаются, а значит, всё было попусту. Тим, Тимка, Тимочка, что же ты творишь, опомнись, оглянись назад. Нет, ты никогда не оглянешься и тем более не вернёшься. Всё правильно, ты же мужчина и поэтому не сможешь свернуть с дороги, не сможешь отказаться от своей цели, не простишь сам себе, если не используешь свой шанс, который тебе сейчас кажется единственным в жизни. А я, женщина, которая тебя безумно любит и не мыслит своей жизни без тебя, которая сделает всё, чтобы ты был невероятно счастлив, теперь лишь ненужная помеха на твоём пути. Ты воспринимаешь меня как человека, уже отнявшего у тебя один шанс и пытающейся лишить тебя другого, который ты воспринимаешь как последний. Ты и прав и неправ одновременно: просто мы, женщины, смотрим на приоритеты в этой жизни несколько иначе, чем вы, мужчины. К чему только теперь вся эта философия, к чему мои стенания, ведь ты всё равно ушёл.

Нет, нельзя так распускаться, нельзя опускать руки. Игра не закончена, пока не истекло время. Необходимо собраться, принять какое-либо решение. Я никогда не считала себя истеричкой, как бы мне тяжело ни было, и даже если я проиграю эту партию, то проиграю её достойно.

Думаю, что пришло время представиться. Татьяна Сергеевна Уланова, тридцать три года, кандидат психологических наук, не замужем, детей нет. Это неудивительно – все бабушкины предсказания до сегодняшнего дня сбывались. А одно из них прямо и гласило, что по-настоящему счастлива как женщина я буду только с одним-единственным. Но он ушёл, и с этим необходимо что-то срочно делать.

Тимур. Всё подчинено прыжку

За окном автомобиля плавно проплывают дома с присыпанными снежком крышами, растворяются в небольшом тумане фигуры прохожих, но у меня нет никакого желания наблюдать за внешним пейзажем. Пусть эти картинки двигаются в одну сторону, а мой путь лежит в другую. Моя дорога теперь вытянулась остриём, нацеленным на одну конкретную цель, и я уже никогда с неё не сверну.

Я вырвался из её объятий, и тиски, которыми меня пыталась сжать эта стерва, уже неопасны. Теперь она не сможет ломать мою жизнь по любой своей прихоти, её власть закончилась. И слава Богу: теперь я буду служить только одной цели и одному человеку – моему боссу Яну, сидящему сейчас рядом со мной, которому обязан очень многим. Самое главное, что он для меня сделал, – предоставил шанс для реализации того, к чему я всегда стремился, возможность занять место, соответствующее моим способностям.

За добро необходимо платить добром – это закон. А за зло? Да бог с ней, этой красивой и умной эгоисткой, считающей свои желания превыше всего на свете. Она считает себя вправе ломать жизни попадающихся ей на пути мужчин, прогибая их под себя и не давая ничего взамен. Но сколь верёвочке не виться... Теперь эта умница поймёт, что она не всесильна.

Пожалуй, я уделяю ей слишком много внимания, а теперь необходимо сосредоточиться на другом. До финала осталось совсем немного, всё, к чему шёл Ян, как никогда близко. Всё, что он создал, подошло к решающей фазе, и поэтому все мы, партия, которую он организовал своими талантами и моими мозгами, подготовились к последнему прыжку. И промахнуться нельзя, нет теперь у нас права сделать хотя бы одну ошибку. Если случится неудача, то следующего раза не будет, в другой раз на дистанцию для решающего прыжка уже никто не подпустит.

Татьяна. Меня учили понемногу...

Для того чтобы собраться и принять какое-нибудь решение, необходимо проанализировать все имеющиеся варианты. Это сделать несложно, тем более что их осталось не так уж и много. А чтобы провести этот анализ, необходимо заглянуть в моё прошлое, отсеять всё ненужное и отобрать только необходимую информацию. Будущее состояние процесса не зависит от его предыстории. Так говорил великий математик Марков. Так говорил мой отец, фанатичный поклонник великого математика Маркова. Увы, я не могу воспользоваться их советом, так как моя проблема тесно связана с любовью. К сожалению или к счастью, но неизвестна ещё формула этого чувства, никем не придумана и тем более не описана мало-мальски достоверная модель этого явления.

Я родилась в обычной московской интеллигентной семье. Родители, как и все люди их круга, были недовольны властью, читали самиздатовские издания Солженицына и Шаламова, и жарко обсуждали с друзьями на кухне недостатки советской системы и достоинства западных демократий. На партийных и профсоюзных рабочих заседаниях они с не меньшей энергией говорили об огромном влиянии решений последнего съезда КПСС на результаты, получаемые их научными коллективами.

Отец и мама были математиками, выпускниками университета и, конечно, мечтали, чтобы единственная дочь пошла по их дороге. Этого не случилось, но я им всё равно благодарна за навыки теоретического анализа, которые они мне привили. Но ещё больше, уже с детских лет, мне нравилась психология. Глядя на родителей, их друзей и родственников, мне было интересно понять, почему люди ведут себя так по-разному в зависимости от внешних обстоятельств, в чём причина, что люди, иногда абсолютно не связанные друг с другом, ведут себя одинаково под влиянием общих стереотипов.

Следует сказать правду: родители уделяли много внимания моему воспитанию и образованию. Я обучалась практически всему, что полагается знать и уметь современным девушкам. Танцы и музыка, языки и литература, фигурное катание и теннис – я перепробовала весь набор настоящей леди. Но теннис здесь стоит особняком, и не только потому, что благодаря ему у меня изящная талия. Дело в другом: эти шахматы в движении дают возможность понять истинное значение обороны и нападения. Нельзя отсиживаться в обороне постоянно, любая самая сильная защита когда-нибудь даёт трещину под сильным напором. Если же ты идёшь в наступление, то помни, что для решающего удара у тебя есть только один шанс. Не используй его – и ты обречён.

Может быть, это не очень скромно, но отмечу: мне часто говорили и говорят, что я хороша собой. Это не моя заслуга, в этом виновата генетика. Мама моя наполовину полька, бабушка наполовину цыганка. От мамы мне досталась тонкая талия и черты лица, на которые, судя по всему, не могут не обращать внимания представители противоположного пола. Бабушка же, по-видимому, передала мне интерес ко всему мистическому. Отец часто шутит по этому поводу: твою прабабушку украл цыган, твою бабушку украл поляк, а я уже украл твою маму. Мама отшучивается: ещё большой вопрос, кто здесь кого украл. Думаю, что она это говорит небезосновательно. Но, как бы то ни было, смешение кровей создало такой необычный экземпляр, как я.

Внешность внешностью, но я быстро поняла, что в жизни вообще и в отношении с мужчинами в частности всё определяется не только ею. В старших классах, когда я уже начала расцветать и внешне и духовно, стало ясно, что противоположный пол сильно тянется ко мне, но он испытывает в общении со мной явные комплексы.

– Мужчины не любят умных девушек, – язвили подруги.

– Получи хорошее образование, займи достойное место в жизни, как мы с отцом, и молодых людей обязательно будет тянуть к тебе, – внушала мама.

– Не задумывайся над этой дилеммой, внучка, ты обязательно будешь счастлива, но только с одним-единственным, – предсказала мне бабушка.

О бабушке надо рассказать немного подробнее. Она оказала на мою жизнь не меньше влияния, чем родители. Все вокруг говорили, что бабуля – колдунья, что её цыганская кровь взяла в ней верх. Я не верила в эту чепуху. Но, как бы то ни было, жить бабушка в нашей семье не стала и, когда мне исполнилось шестнадцать лет, она уехала в одну из деревень Нижегородской области.

– Когда ты найдёшь того одного-единственного, привези его на встречу со мной, и я создам вокруг него заслон, – молвила бабушка, прощаясь со мной.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я.

– Я тебе сейчас объяснить ничего не могу, да ты и не поймёшь, но просто сделай то, что я тебе сейчас сказала. Но только знай, что заслон выставляется один раз, поэтому ты должна быть уверена, что это тот самый единственный, – ответила она.

С бабушкой я продолжала общаться, ездила к ней в гости два раза в год, а с развитием средств связи и массовых телекоммуникаций подарила ей мобильный телефон и постоянно общалась с нею.

Я не хотела сильно расстраивать своих родителей и поэтому обидела их только наполовину. Мой путь лежал в университет, но не на мехмат, как хотели они. Моим призванием была психология, интуиция вела меня ясно и точно. Учёба мне нравилась, я с удовольствием посещала помимо основных занятий ещё и дополнительные семинары, и постепенно стала выделяться своими способностями среди однокурсников. Редкий случай, но мне не завидовали, и отношения с другими студентами были всегда хорошие. В этом не было ничего странного, так как я всегда умела находить подход к различным людям.

Когда подошло время к завершению учёбы, в один из учебных дней меня пригласили к заведующему кафедрой.

– Татьяна Сергеевна, у меня есть к вам интересное предложение, – обратился ко мне он.

Про его амурныехождения ходили легенды, но почему его заинтересовала именно я, и что мне теперь с этим делать?

– Надеюсь, связанное с психологией? – кратко задала я встречный вопрос.

– Именно так. Мне предложили создать консультационный психологический центр, и для этого необходимы люди, знающие суть вопроса и при этом нестандартно мыслящие. Как вам это предложение?

Слава богу, что моя первая мысль оказалась неверна, подумала я. Что же касается его предложения, то мне не очень импонировало консультировать безработных, а также обманутых мужей и жён, рекомендуя им побыстрее забыть о своих проблемах, закрыть глаза и всё в итоге когда-нибудь будет хорошо. Но заведующий кафедрой, судя по всему, читал мои мысли.

– Консультационный центр – это просто название. В реальности необходимо разрабатывать и проводить на практике систему тестов для лиц, претендующих на определённые должности в разных организациях, – произнёс он.

Это уже было интересно, и я согласилась.

Мне было суждено проработать в этом центре несколько лет, пока не произошло событие, сильно повлиявшее на мою дальнейшую жизнь. Однажды мой шеф попросил зайти к нему.

– Татьяна Сергеевна, поступило предложение от одной организации. Им необходимо выбрать человека, претендующего на роль мозгового центра. Естественно, что все наши разработки и операции должны держаться в секрете, – сказал он.

– По-моему, мы всегда выполняем свою работу на условиях конфиденциальности, – ответила я.

– Этот случай особый, – сказал начальник.

– В чём же его особенность?

– В названии этой организации.

После этого мой босс перешёл на шёпот:

– Речь идёт о Команде.

Команда... как много в этом звуке для сердца моего слилось... Нет, Александр Сергеевич здесь ни при чём. Да и говорю я об этом с высоты прошедшего времени. А тогда это было для меня очередным интересным заданием, связанным с организацией, которая была у всех на слуху. В условиях сложившегося и развивающегося в стране беспредела девяностых годов Команда пришла наводить порядок, и у неё это явно получалось. А я, хрупкая женщина, считала себя сопричастной тому, что эти герои нашего времени получили в своё распоряжение человека, который сумеет приспособить их деятельность к любым колебаниям окружающей действительности.

Как только я приступила к выполнению своей работы, то быстро поняла суть этой зловещей организации. Моего интеллекта для этого вполне хватало. В последнее время о Команде появилось несколько статей в прессе, но их скорее можно отнести к пиару, хотя они и сорвали маску секретности с этой структуры. Многие восхищаются ею, некоторые говорят об оригинальности этого явления в нашей действительности. И те и другие не правы, они просто забыли историю.

Кто хочет попасть в Команду? Многие хотят. Дети профессоров и простых рабочих; интеллектуалы, которым не дано возможности применить свои мозги на благо общества; спортсмены, не нашедшие спонсоров для продолжения своей карьеры; жители Москвы, Санкт-Петербурга и отдалённой провинции. Все, кто не согласен с отведённым ему местом, кто упёрся в потолок, кто хочет обменять свои таланты на справедливый шанс для своей карьеры.

И Команда даёт этот шанс некоторым из них. Но за всё в этой жизни надо платить!

Так что Команда просит за предоставленный шанс? Совсем немного. Вы можете быть членом этой организации и иметь семью, любить, общаться с друзьями и родителями, посещать театры, кино и рестораны, отдыхать где вздумается. Но надо знать одно простое правило: всё это не имеет никакого значения по сравнению с интересами Команды и её руководителя. Если он попросит вас от всего этого отказаться, вы моментально должны это сделать. Если вам прикажут всё это уничтожить, у вас не должна дрогнуть рука.

И почему после всего сказанного мы считаем эту организацию такой уникальной? Четыреста пятьдесят лет назад уже что-то подобное существовало, составленное из людей, отличным знаком которых были привязанные к конскому седлу метла и собачья голова. Они назывались опричниками, отрекались от отца, матери, жены и детей и клялись служить только одному человеку – Великому царю земли Русской, Иоанну Васильевичу Грозному. И если бы мне предложили бы создать герб Команды, то метла и собачья голова точно нашли бы там своё место.

Но мне кажется, что такой герб был бы неполным. Ах, я забыла об одном маленьком и неказистом человеке, Игнатии Лойоле, который лет за двадцать до опричников ревностно выполнял указание своего босса, сидевшего в Ватикане. Он создал свою Команду – орден иезуитов, цель которой была только одна – укрепление и сохранение власти его хозяина любыми средствами.

«Цель оправдывает средства» – вот лозунг, который должен быть выгравирован на гербе Команды.

И опричники, и иезуиты, сегодняшняя Команда и их будущие последователи – все наводили, наводят и будут наводить порядок так, как они это понимают. Судьба отдельных людей не в счёт.

Но в тот момент меня мало интересовали эти размышления, я просто выполняла свою работу. Система тестов была мною разработана, и мы приступили к отбору претендентов. В течение месяца был произведён отсев. Осталось двое кандидатов, из которых необходимо было выбрать только одного. В результате они оба оставили значительный след в моей жизни, а я, судя по всему, сильно повлияла на судьбу каждого из них.

Тимур. Путь к Команде

Мой мозг начинает работать в усиленном режиме. Необходимо отсеять всё ненужное и оставить только то, что необходимо для последнего прыжка. Это закон. Но почему я ставлю сейчас на карту всё? Почему я не могу отказаться от этого шанса? Что же, необходимо последний раз заглянуть в своё прошлое и после этого забыть его. Скоро у меня начнётся совсем другая жизнь.

В возрасте одиннадцати лет я одновременно потерял обоих родителей. Их унёс футбол, вернее говоря, один футбольный матч. Отец был преданным футбольным болельщиком и старался не пропускать матчи своей команды. Мама же, как мне рассказывала бабушка, просто все время хотела быть рядом с отцом и поэтому полностью разделяла его интересы.

Я изучал потом репортажи о том матче, а также те отчёты о случившейся трагедии, которые смог найти. Шёл ответный кубковый матч с одной европейской командой. Нашим ребятам, за которых, естественно, переживали и отец с мамой, необходимо было забить два мяча, при этом нельзя было пропускать. А счёт долгое время был один – ноль в нашу пользу. Казалось уже, что наша команда не добьётся необходимого результата. И часть болельщиков, не веривших в положительный итог, потянулась к выходу. Глядя на них, стали подниматься и уходить другие. Неверие заразительно. Команда собрала последние силы и забила решающий гол. И радость одних стала причиной смерти других. Радостные возгласы моментально распространились по стадиону, и группа, уже добравшаяся к его выходу, решила вернуться, чтобы разделить счастье общей победы. Она столкнулась с людьми, стремившимися к выходу, и произошла страшная давка. Не знаю, правда это или нет, но уцелевшие очевидцы говорили мне, что отец пытался спасти жену, перебросив её на верхний ярус. Мама же не захотела этого, вцепившись обеими руками в отца. Судя по всему, она не хотела расставаться с ним, или не представляла свою жизнь без него.

У меня не возникло ненависти к этой игре. Когда я вырос, то понял, что явилось истинной причиной смерти моих родителей. Футбол здесь был ни при чём. Погибли две категории людей: те, которые от неверия в победу решили броситься в другую крайность – к её празднованию, и те, которые просто не стали ждать конца игры. Надо всегда следовать своей цели, поражение не наступило, пока осталось время. Певица Анна Герман так и пела:

Надо только выучиться ждать,
Надо быть спокойным и упрямым,
Чтоб порой от жизни получать
Радости скупые телеграммы.

Только получал я их не так много. А сам футбол, как я считаю, является квинтэссенцией жизни. В нём, в явном виде, более чем в любом другом виде спорта, проявляется главный принцип организации любого дела и любого коллектива: всегда необходимо найти приемлемый баланс между его работой и действиями отдельных звёзд. Умная организация внутреннего механизма структуры, составленной из людей даже среднего уровня, может снизить до нуля эффект от преимуществ отдельных лидеров противника. И нестандартные действия звёзд иногда являются решающим аргументом в достижении желаемого результата.

После смерти родителей меня воспитывала бабушка. Я ей очень благодарен по двум причинам. Первая причина заключалась в том, что я не попал в детский дом. Если бы это случилось, то мне не суждено было стать тем, кем я стал. Теперь мне понятно, что окружающая обстановка может вытолкнуть тебя наверх, а может и утопить. Но, если ты не видишь и не знаешь ориентиры, к которым необходимо стремиться, то ты и не запустишь на полную катушку свою

волю, чтобы достичь их. Самый сильный мотор бесполезен, если ты не знаешь дороги. Эта аксиома не требует доказательств. А вторая причина заключается в том, что бабушка не оберегала меня от так называемого тлетворного влияния улицы. Я не думаю, что она это делала сознательно. Судя по всему, она просто не хотела меня сильно защищать от окружающей среды, так как не испытывала ко мне сильных чувств. Я очень похож на своего отца, а он для неё навсегда остался человеком, забравшим у неё самое дорогое – её единственную дочь. «Её погубила любовь – болезненное ненормальное чувство к этому законченному эгоисту. Никогда не поддавайся этой болезни», – постоянно говорила она.

Улица научила меня мужеству и умению отстаивать свои интересы в любых условиях и с любым противником. Прояви свою волю и гни постоянно свою линию, и любая сила сначала отступит, потом уйдёт в оборону, а после этого поднимет вверх руки. Проявишь слабость один раз – тебя сразу начнут прессовать и, в конце концов, раздавят.

Но любая, самая грязная и самая тёмная улица, переходит в более чистую и светлую. Та в свою очередь переходит в большой и просторный проспект, и ты уже можешь на нём разогнаться. Если набрать большую скорость – нет, очень большую, запрещённую скорость, то тебя уже невозможно остановить. Есть, конечно, риск разбиться насмерть, но тут выбирай, дружок, чего ты хочешь: иметь весь мир у своих ног или прозябать всю жизнь. И я выбрал первое. Мне надо всё или ничего, так уж я устроен. Третьего не дано.

Когда я закончил школу, то возник понятный вопрос: что делать дальше? Я имел неплохой аттестат, хотя и не претендовал на медаль, но дорога в престижный вуз, в отличие от большинства одноклассников, была для меня закрыта. Бабушка уже не могла или, может быть, не хотела помогать мне в этом. Я решил, что в этом нет ничего страшного, у каждого свой путь в этой жизни. Да и престиж диплома, подписанного ректором и заверенного гербовой печатью, в то время уже серьёзно поблек. Я выбрал карьеру военного. Что может быть благороднее этой профессии, основное значение которой – Родину защищать?

Отучившись в военном училище, отслужив в воинской части и пройдя горячую точку, я понял только одно: это не моё. Нет, мне нравился армейский быт, не было никаких проблем в нахождении общего языка с сослуживцами, среди которых было много достойных и порядочных людей. Дело было совсем в другом. Ещё будучи курсантом, я задавал себе один и тот же вопрос, на который не мог найти ответа: что необходимо делать, чтобы гарантированно вылезти наверх? Хорошо учиться? Быть дисциплинированным? Уважать начальство? Но выполнение всех этих условий было достаточно только для того, чтобы не оказаться на самом дне. На самые лёгкие работы и в самые лучшие увольнительные попадали другие. И дело было вовсе не в том, что они выполняли эти условия лучше меня. Просто эти курсанты имели влиятельных родственников. Всё было как в старой поговорке: сын генерала никогда не станет маршалом, у маршала свой сын. Но у меня не было даже отца-генерала.

Думалось, что училище – это всего только училище, а дальнейшая жизнь всё расставит по своим местам. Логика подсказывала, что для решения сложных проблем, которых было полным полно в моей профессии, начальству необходимы настоящие профессионалы. Когда я попал в воинскую часть, то быстро понял, что ситуация здесь ненамного лучше, а, может быть, даже и хуже той, что была в училище. Рутинный армейский быт не давал возможности предлагать и реализовывать свою инициативу, вязал по рукам и ногам и упирал головой в потолок. А быстро по карьерной лестнице бежали другие, которые были ничем не лучше меня и мне подобных. Повторялся всё тот же принцип: сын генерала не будет маршалом.

Я решил, что во всём виновата только рутина воинской части. Если изменить эту составляющую, попасть в условия, требующие быстроты и нестандартности принятия решений, то меня нельзя будет не заметить. Я попросился в горячую точку. Там обязательно представится шанс показать себя с лучшей стороны и просто надо будет им воспользоваться. Эта возможность скоро представилась.

Группа боевиков под командованием одного полевого командира постоянно проходила в тыл к нашим частям, проводила диверсии и умудрялась незаметно уходить назад. Блокировка дорог и тайных горных троп не давала никакого результата. Противник постоянно уходил из-под нашего контроля. Что это было? Может быть, утечка информации? От предательства не застрахован никто, и гарантии, что среди нас нет двурушников, дать было нельзя. Но что-то здесь не сходилось. Боевики возникали только в трёх местах, и диверсии проходили в одно время суток. Если бы они имели данные о нашей дислокации, то их манёвренность могла быть гораздо лучшей. И стало понятно, что всё дело в нескольких тайных тропах, которые известны им и пока неизвестны нам. Но как их найти? И надо ли их искать, если проблему можно решить гораздо проще? И мне в голову пришёл нестандартный план.

Одним вечером, когда мне и ещё группе моих товарищей было дано право на небольшой отдых, я изложил им свой план. Мы должны были спуститься в долину, незаметно проникнуть в дом полевого командира и взять в заложники его семью. Ребята поначалу не поддерживали меня.

– Это очевидное самоубийство. Даже если мы проникнем в его дом, то уже вряд ли выйдем оттуда живыми, – сказали они.

– Почему вы так думаете? – спросил я.

– Его дом находится в самом центре расположения его отряда. Один его сигнал – и от нас ничего не останется. К тому же ты знаешь, что они абсолютно не ценят свою жизнь.

– Свою не ценят, а жизнь своих потомков ценят очень высоко.

– Что мы скажем начальству?

– Ничего не скажем. Сейчас время нашего отдыха. Если мы не вернёмся, то спросить им будет не с кого, а, если вернёмся с положительным результатом, то победителей не судят.

Я, видимо, был убедителен, и они со мной согласились. А, может быть, они так же, как и я, цеплялись за предоставленный шанс.

Мы переоделись в камуфляжную одежду и приступили к выполнению своего плана. Следует отметить, что по нашим данным командир отряда жил не в одном доме, да и боевики днём были обычными людьми, но моментально превращались в бандитов по первому требованию своего предводителя. Но самое главное заключалось в том, что было известно, где находится его семья.

Мой отряд двинулся в путь. Стояла тёмная южная ночь, мрак охватил всё вокруг, но свет был отчётливо видно. Цель, к которой я стремился, освещала яркой звездой дорогу. Мы спустились в долину. Единственным препятствием для проникновения в неё был небольшой журчащий ручей с каменистым дном. Для тренированных мужчин не было проблем с преодолением подобной преграды, но кустарник, росший на другой стороне ручья, не давал возможности сделать это бесшумно. Я заранее предусмотрел это. Две большие доски и десяток досочек поменьше, взятые нами заблаговременно из лагеря, помогли соорудить вполне пригодный мост. Вскоре весь отряд преодолел ручей без единого шороха. Для ориентации в темноте безлунной ночи я предложил приклеить на спину каждому из членов группы лист белой бумаги. Путь до цели прошёл без проблем. Мы знали расположение постов боевиков и ловко их обошли. Расчёт на то, что дверь дома будет не заперта, полностью оправдался. Они полагали, что вокруг все свои и бояться нечего.

Подняв с постели хозяйку дома, я приставил пистолет к её виску и произнёс:

– Зови сюда мужа, и без фокусов, или твои чада будут покойниками.

– Я даю вам шанс убраться отсюда, или вы умрёте. Один звук отсюда, и дом будет окружён, – ответила она.

Я усмехнулся. Смелая женщина, ничего не скажешь. Но мы тоже не из трусливых.

– Наша смерть не гарантирована на все сто процентов. Ты не учитываешь тёмное время суток, возникшую суматоху и наш профессионализм. Процентом пять на выживание у нас есть. У твоих детей не будет и доли процента. Звони мужу, – возразил ей я.

Она взяла телефон и стала набирать номер. Мы все застыли: если эта женщина сейчас скажет мужу правду, то с нами будет всё кончено. А вдруг мой расчёт неверен, и ненависть к врагу победит в ней страх за её детей?

– Дорогой, наш старший сын заболел и зовёт тебя. Приходи скорее, я прошу тебя, – произнесла она.

Что же, первый этап пройден, но моя жизнь и жизнь моих товарищей сейчас полностью зависела от реакции её мужа на наше появление. Минут через пятнадцать в дом зашёл бородатый мужчина. Его нельзя было ни в коем случае пугать смертью, мне было совершенно ясно, что он её не боится. Смерть его детей была для него страшнее всего.

Я опять оказался прав. Этот человек согласился уйти с моим отрядом. Его даже не пришлось связывать, так как в доме остался я и один мой товарищ. Если через два часа не пришёл бы сигнал, что всё прошло успешно, то... Но он пришёл, а история не знает сослагательного наклонения.

Через два дня меня вызвал к себе командир полка.

– Поздравляю вас. Вы быстро и нестандартно решили сложную проблему. Мы узнали от пленного не только их потаённые тропы, но и список боевиков, проживающих в селении. С бандой будет покончено в ближайшее время. Представляю вас к внеочередному званию. К награде представлять не буду, – сказал он.

Карьера для меня была дороже любых наград. Но что-то в тоне командира мне не понравилось.

– Разрешите вопрос? – спросил я.

– Разрешаю.

– Я что-то сделал не так?

– Как вам сказать? С точки зрения полученного результата, при полном отсутствии потерь, операция проведена блестяще. Но вы забыли, что являетесь офицером российской армии.

– Я вас не понимаю.

– Боюсь, что и не поймёте. Вы взяли в заложники безоружную женщину и малолетних детей. Вы угрожали им смертью. Скажите, а если бы вам пришлось их убить?

– Долг превыше всего. Я давал присягу. Как вы думаете, у них бы дрогнула рука в подобном случае?

– Думаю, что нет. Но прошу учесть, что мы пока ещё называемся российской армией, а они уже называются бандитской группировкой. Эта разница принципиальная.

Немного подумав, он произнёс:

– Я наблюдал за вами, и вы были мне симпатичны. Люди, которые чего-то хотят добиться в жизни, всегда притягательны. Но вы – крайний индивидуалист. Ради достижения своей цели вы подставили под удар целую группу своих товарищей. А если бы эта женщина или её муж не поддались вашему давлению, что тогда? Армия – не ваше призвание, это в первую очередь коллектив. Мой совет – увольтесь из армии, найдите себе дело по душе, а мои рекомендации будут хорошими.

Я с ним согласился. Он сдержал своё слово: рекомендации действительно были восхитительные. На прощание командир сказал мне:

– Желаю удачи. Реализовывайте свои качества на благо общества. Я немного слышал об одной организации, которой вы можете быть полезны. Они называют себя Командой. Подумайте над этим. Извините, но руки я вам не подам.

Я не придавал никакого значения его словам. Мало ли сейчас развелось всяких организаций. Мне уже удалось сделать резкий карьерный взлёт, путь выбран правильно, я с него не сверну и обязательно добьюсь своего. Как же я ошибался!

Скитания по различным организациям, начиная от охранника магазина до заместителя службы безопасности средней коммерческой структуры, полностью опровергли мои представления о шансах на достойное место в жизни. Не стоит проявлять никакой инициативы, и это только в лучшем случае. Как правило, твоя инициатива ещё и наказуема. И самое неприятное – это ежедневная, ежечасная зависимость от некомпетентных и часто слабохарактерных людей. И нет даже одного шанса вырваться из этой зависимости и оказаться над ними, а не под ними. Рекомендации моего командира были никому не нужны или даже вызывали раздражение. Дураки не принимают умных и инициативных людей, но обожают ими помыкать.

Одним осенним вечером я коротал вечерок в кафе в компании со своей знакомой, слушая её ненавязчивое щебетание о работе с плотоядным начальником и динозаврах родителей, которые ничего не понимают в жизни, но при этом стараются всему учить. Всё это соответствовало моей ситуации, но весь вопрос заключался в том, как разорвать эти давящие тиски. Никак, отвечал себе я. Так устроена жизнь, и ничего с этим не сделаешь. Нождажданно меня коснулась крепкая рука и знакомый голос произнёс:

– Привет, Тимур.

– Привет, – инстинктивно ответил я и поднял голову.

Передо мною стоял мой однокурсник по военному училищу Валерка Спирин. Внезапно у нас завязался разговор. В ходе беседы я опять услышал это слово – Команда. Выяснилось, что Валерка является членом этой организации, и он просто боготворил её начальника, которого называл Командором. Мой товарищ не очень желал распространяться, чем его структуре приходится заниматься, но меня привлекло в разговоре не это, а совсем другое.

– Командору необходимы настоящие профессионалы, а не чьи-то сынки, – сказал Валера.

– Не верится, что кому-то ещё необходимы специалисты своего дела, – произнёс я.

– Приходи и попробуй, – предложил мне мой товарищ.

А чем я рискую? Да ничем. И уже через день я был в офисе Команды и передавал свои данные с рекомендациями начальника моей воинской части в руки симпатичной девчущке.

– Не знаю, интересны ли они вашему начальству, но они получены за настоящие заслуги, – сказал я, имея в виду рекомендации.

– Нашему начальнику интересна любая информация, – лаконично ответила она.

Это ничего не значит, подумал я. Чистое соблюдение корректности, не более того. Но в других структурах мои рекомендации вообще были неинтересны. Мне оставалось только ждать и надеяться, и звонок всё-таки раздался.

– Завтра в девять ноль-ноль, адрес получите СМС, – произнёс хриплый голос.

В восемь пятьдесят я уже был в назначенном месте. Меня принял мужчина с уже седеющей шевелюрой, волевым подбородком и явным волчьим оскалом, пробивающимся даже через притворную улыбку.

– Нашей организации необходим мозговой центр, динамичный и реагирующий на любое изменение внешних условий. Я просмотрел ваши рекомендации и думаю, что у вас это может получиться, – произнёс он.

Вот так, не больше и не меньше.

– Готов приступить к работе немедленно, – ответил я.

– Не спешите. У нас имеется достаточно таких подходящих, а необходимо выбрать одного наиболее подходящего. Вы согласны пройти тестирование?

Я, конечно, согласился.

Нас собралось человек двадцать. Думалось, что сейчас в класс войдёт отставной военный или какая-нибудь старая грымза, но произошло удивительное. Перед нами предстала девушка,

которая, казалось, сошла с обложки журнала. Фигура фотомодели, тонкие черты лица, тёмно-русые волосы. Всё это вкупе с синими, цвета небесной атмосферы, глазами создавало образ, явно несоответствующий цели нашего предприятия. Нет, сейчас она скажет пару вводных слов и передаст дело кому-нибудь другому. Такие существа просто не созданы для проведения подобных мероприятий. Но создание представилось:

– Здравствуйте, меня зовут Татьяна Сергеевна Уланова. Для вас просто Татьяна. Я буду проводить ваше тестирование.

Я уже не помню разнообразные задания, которые мне приходилось выполнять. Через неделю нас осталось пятнадцать человек, через две недели – десять, через три недели – пять, а через месяц только двое – я и брюнет с роскошной шевелюрой, в которой уже начали пробиваться серебряные волоски. Хорошие манеры и отличное образование – всё выдавало в нём выходца из очень благополучной семьи. Если добавить к этому ещё и приятный баритон, то женщины, наверное, не должны были давать ему прохода. Что ему не хватало в жизни? Каким ветром его занесло сюда? Впрочем, наверное, всех нас привело на это тестирование только одно обстоятельство – любыми путями вылезти наверх. Это нас объединяло, но и разъединяло в то же время – в итоге ведь должен был остаться только один.

Татьяна. Тим и Ник

Или Ник и Тим. Мне трудно разобраться, в какой последовательности их расположить. Но это сейчас и не столь важно. Итак, их осталось только двое. У меня было всего десять дней, чтобы выбрать одного. Я уже изучила их биографии. Один кадровый военный, прошедший горячую точку, круглый сирота. Второй – сын бывшего секретаря райкома, окончивший престижный вуз. Тимур Александрович Арсентьев и Никита Владимирович Переверзенцев. Кто-то из них через десять дней и станет мозгом Команды. Однако теперь мне предстояло работать с ними индивидуально.

– Как мне к вам обращаться? – спросила я.

– Ник, – ответил один из них.

– Тогда я буду Тим, – с улыбкой подыграл ему другой.

И мы стали работать. Я постоянно ловила себя на мысли, что мне ещё не приходилось иметь дело со столь непохожими людьми. Один чуть грубоватый, другой, наоборот, с тонкими манерами и бьющей через край сексуальностью. Один прошёл жизненные университеты, другой имеет великолепное образование.

Кто же из них больше подходит для миссии, к которой оба стремятся? Одному явно не хватает образовательной базы, но это дело наживное. Другой хромает в области простой бытовой логики, но насколько это необходимо для решения общих глобальных вопросов? Вроде бы абсолютно разные люди, но их объединяло одно: дикий напор в стремлении к своей цели. Мне было совершенно понятно, что они оба будут полностью отдавать себя работе на Команду и её руководителя, выполняя все необходимые требования. Я решила, что сделаю выбор по результатам объективного тестирования. Так будет справедливо.

Ник явно был впереди при решении заданий на анализ информации, Тим же несколько выделялся нестандартностью решений. Поэтому наиболее интересны для меня лично были задания, требующие и того и другого.

– Произошло ограбление банка. Десять свидетелей из числа охраны, клерков и случайных прохожих рисуют фотопортрет одного и того же человека. Какое мнение должно быть у следствия? – поставила я однажды им задание.

– Если точно известно, что свидетели независимы, то следствие должно искать именно этого человека, – сказал Ник.

– Возможен вариант, что все свидетели просто говорят одну и ту же ложь. Например, они могут быть все подкуплены, запуганы или мотивированы ещё каким-либо образом, – сказал Тим.

Я была восхищена. Оба умницы и оба по-своему правы. Но ответ Тима был более нестандартным и всё-таки ближе к реальной жизни. Действительно, когда ещё может сложиться ситуация, что десять человек говорят одно и то же?

Десять дней пролетело, и необходимо было сделать правильный выбор. Руководитель Команды абсолютно доверял консультационному психологическому центру. Понятно, что все зависело от моего решения. Итоговый балл Тима был ненамного, но всё же выше балла Ника. Значит, ему и быть мозгом Команды.

Неожиданно ребята обратились ко мне с предложением.

– Наше тестирование закончилось. Послезавтра один из нас пойдёт наверх, а один останется за бортом. Это закон жизни, и здесь ничего не попишешь. Но мы благодарны тебе, Татьяна, за всё и хотим сделать тебе небольшой подарок – пригласить завтра за город на небольшой пикник. Организацию мы берём на себя.

Мы уже давно перешли с ними на «ты», этого требовали законы моей работы. Кроме того, я прирождённый психолог и не боюсь поездки на природу с двумя мужчинами. Короче говоря, я согласилась. Пусть и у Ника немного будет подслащена горечь поражения, думала я.

Мы выехали утром и подъехали ближе к обеденному времени к одинокому озеру. Ребята поставили стол, раздвижные стулья, разложили снедь и начали готовить шашлык. Потом наша компания сидела под тентом, и я слушала тосты в свою честь. Шашлык таял во рту, сливался с ароматом красного вина и, судя по всему, начала таять и я сама. Мне вдруг стало понятно, что дать объективный вывод по результатам тестирования я уже не в силах. Что произошло, спросите вы? Ничего особенного. Это происходит когда-нибудь с каждой девушкой. Я поняла, что влюбилась и уже ничего не могу с собой поделать.

Пикник закончился, и мы поехали домой. Мальчики довезли меня до ближайшей станции метро.

– До завтра, – сказал Тим.

– До встречи, – сказал Ник, слегка пожав мне руку.

Мне ещё было необходимо заехать в офис, чтоб сделать приготовления к завтрашнему дню. Завтра руководитель Команды лично объявит человека, который будет направлять действия его структуры в современных условиях.

Я зашла в офис и открыла сейф. Посмотрю ещё раз на баллы кандидатов:

Тимур Александрович Арсентьев – 120,

Никита Владимирович Переверзенцев – 112.

Однако для меня теперь их баллы не имели никакого значения. Главным было охватившее меня чувство к одному из претендентов. Я вложила в конверт карточку с инициалами Ника.

Мне трудно забыть следующий день. Я с трудом сдерживала себя, чтобы не залиться краской стыда. После оглашения результатов Ник еле удержался от того, чтобы не подхватить меня на руки, а Тим развернулся к двери.

– Подождите. Мы можем предложить вам другую должность, – обратился к нему руководитель Команды.

– Покорно благодарю, – ответил Тим и вышел за дверь.

Ничего не скажешь, этот человек умеет держать удар. И в этой фразе он весь: ему нужно всё или ничего.

День спустя раздался звонок. Это был Тим. После того, как мы поздоровались, им была произнесена короткая оскорбительная фраза, боль от которой у меня долго не проходила. За что он меня обидел? Ведь я была перед ним ни в чём не виновата? Разве можно обвинять женщину в том, что она полюбила?

Тимур. Украденный шанс

Мне не очень хочется вспоминать последние десять дней тестирования. Хорошо же поиграла со мной госпожа Уланова. Но к моему конкуренту у меня не было особых претензий. В конце концов, мы оба стремились к одной цели, и какая разница, какие при этом использовались средства. Нет, не скрою, мне нравилось её общество, нестандартность её заданий, выдержка и божественно кроткий голос, но, как говорил один известный киногерой: запоминается последнее. А последним было то, что у меня украли мой шанс, именно украли.

За эти десять дней пренебрежительное отношение к Нику, так звали моего противника, как ни странно, сменилось почти на дружеское. Он явно тянулся ко мне, пытаясь восполнить свой жизненный пробел в знании законов простого российского бытия, и мне это нравилось. На тестировании мы были непримиримыми соперниками, но после него понемногу сближались. В конце этой десятидневки мне было даже немного жаль, что нам, видимо, суждено расстаться. Ещё больше я пожалел Ника, когда узнал, что я выиграл. Это произошло случайно. Татьяна обычно запирала результаты ежедневного тестирования в сейф, но по окончании последнего дня произошло непредвиденное: её на секунду отвлек телефонный звонок. Листок на мгновение остался без контроля, незащищенный и незакрытый её маленькой ладошкой, и мне этого времени вполне хватило, чтобы узнать необходимую информацию. Мой итоговый балл на восемь баллов превышал аналогичный балл Ника. Я ликовал, это была победа.

Победитель должен быть гуманным к побеждённым. Я предложил Нику устроить прощальный пикник для Татьяны, и он согласился. Мне уже нравилась эта красивая и умная девушка, совсем непохожая на других женщин, встречавшихся мне на пути. Я уже проторил дорогу в руководство Команды, следующим этапом я завоюю её сердце, и ничто меня не остановит.

Пикник прошёл красиво. Ник и Татьяна были, судя по всему, довольны, а я получал удовольствие от осознания своего милосердия к побеждённому противнику.

Когда мы проводили Татьяну, то я решил продолжить праздник для Ника. Мне хорошо, пускай сегодня будет хорошо и ему. Завтра у него ведь будет траур.

– Пошли в бар, выпьем, я угощаю, – обратился я к нему.

– Извини, но у меня другие планы на вечер, – вежливо отказался он.

Не хочешь – как хочешь. И я отправился спать спокойным сном победителя.

На следующий день утром мы с Ником находились в офисе Команды. И Татьяна была там, красивая и элегантная. Я сосредоточил всё внимание на ней, своём следующем трофее. И вдруг Командор обратился к Нику:

– Ник, разрешите мне вас так теперь называть. Поздравляю вас, с сегодняшнего дня вы главный аналитик Команды, наш мозг.

Этого не могло быть, но это случилось. Мне хватило часа езды от офиса Команды до моего дома, чтобы сложить все факты воедино. Ник, пожимающий руку Татьяне, и его слова ей: «До встречи». Именно до встречи, а не до завтра. И планы его на вечер, понятно, были другие. Скорее всего, не только на вечер, но и на ночь. И выпить он со мной не мог. Для того чтобы заставить её совершить подлог, применив свои чисто мужские способности, Ник должен был быть абсолютно трезв.

Но бог с ним, с моим конкурентом. Каждый выживает как может. А вот Татьяна меня удивила. Никакая она, оказывается, не особенная, а такая же, как остальные. И всё, что я хотел, – это доказать этой дряни, что ей не удалось меня одурачить.

Я набрал номер телефона Татьяны.

– Привет, – сказал ей я, услышав её кроткий голос. Воистину в тихом омуте черти водятся.

– Привет, Тим, – ответила мне она ласково.

Я коротко сказал ей:

– Ты – обыкновенная шлюха. И выключил телефон.

Татьяна и Ник

Ник приехал на следующий день в консультационный центр. Элегантно одетый, пахнущий хорошим мужским одеколоном, интеллигентная речь, произносимая приятным голосом. Всё это не могло не произвести впечатления на женскую часть моей организации.

– Танюша, тебя ищет молодой бог, – сообщила мне одна из сотрудниц.

Сплетни обеспечены, подумала я. Впрочем, это была моя вина, так как у меня до сих пор не было ни мужа, ни жениха, ни возлюбленного, ни просто молодого человека. Видимо, я находилась под влиянием бабушкиных указаний о том, что необходимо ждать одного-единственного.

Я встретила Ника очень хмуро. Моя работа на Команду закончилась, а лишние разговоры всё-таки не нужны. Тем более что боль от обиды, нанесённой Тимом, до сих пор не проходила. Однако моя неприветливость несколько не смутила моего незваного посетителя.

– Привет, Татьяна, – сказал он, протянув шикарный торт.

– За что предлагается столь шикарный презент?

– Благодаря тебе я получил то, о чём только мечтал.

– Вы получили это только благодаря своим способностям и настойчивости. Я только зафиксировала этот факт документально.

Ник был настойчив:

– Я хочу пригласить тебя в кафе и отметить мою победу.

Знал бы он о цене его победы. Самое главное, что это было известно мне: подлость, вызванная чувством, из-за которого теряют голову.

– Наши занятия закончились, и мы можем опять перейти на «вы», – ответила я.

Скромно улыбнувшись, он оставил торт на моём столе, после чего развернулся и ушёл.

Однако этот человек умел добиваться того, чего хотел. Его звонки следовали регулярно, он настойчиво просил меня о встрече, и я, в конце концов, уступила.

Примерно через неделю этот молодой человек заехал за мной в конце рабочего дня. Ник был так же красив и элегантен и смотрел на меня взглядом робкого школьника, приглашающего девочку на первое свидание. Если я его выгоню сейчас, то он больше никогда не придёт, подумалось мне. Я моментально поймала себя на мысли, что очень не хочу этого допустить. В общем, неприступная Татьяна сказала своё щедрое «да». Когда мы шли по коридору, я чувствовала затылком восхищённые и завистливые взгляды, адресованные мне. Или нам? Да, такую красивую пару, наверное, встретишь не часто.

Мы с ним поехали в парк, гуляли по аллеям и смотрели на плавающих в пруду лебедей. В этот день Ник не сказал мне ни одного слова любви, ни разу не обнял меня за талию и не пытался поцеловать. Все его попытки сближения ограничивались лёгкими поглаживаниями моего запястья. Он выглядел всё таким же робким школьником, только я к концу дня уже не чувствовала себя его повелительницей. И тем для разговора у нас было неисчислимое множество: театр и спорт, новости из мира бизнеса и сплетни из жизни звёзд. Всё, о чём заводил разговор Ник, было интересно и мне.

Когда он доставил меня к подъезду родительского дома, то я уже поняла, что пропала. Но самое печальное, что это понял и новоиспечённый мозг Команды. Теперь вся моя психология была бессильна. Наверное, ещё не изобретено в мире противоядия против охватившего весь мой организм чувства влечения к сидящему рядом мужчине. Какой смысл был в моих психологических познаниях, если всё было предельно просто и ясно. Это могло быть сказано одной фразой: я хочу быть его женщиной, его собственностью, в общем, быть с ним.

Ник наверное всё это чувствовал, но пожалел меня. Лёгкий поцелуй в угол губ, это было всё, чем он наградил меня за первую встречу. Мама, увидев моё взволнованное состояние, сразу догадалась, в чём дело.

- Ну и кто он? – спросила она.
- Мой бывший клиент, и он мне нравится.
- И насколько серьёзно нравится?
- Думаю, что очень.

Уже в ближайший выходной день Ник заехал за мной домой. Удивительно, но он сам нашёл нашу квартиру, не зная номера. Я точно помнила, что не сообщала ему эту информацию. Когда прозвенел звонок в дверь, мне подумалось, что это может быть кто угодно, но только не мой желанный поклонник.

Внезапно в комнату вошла мама.

- Танюша, к тебе приехал молодой человек, – сказала она.

Я вышла из комнаты и увидела Ника.

- Как ты меня нашёл? – спросила я его.
- Ходил по подъезду и спрашивал, где здесь живёт самая красивая девушка.
- А если честно?

– Ты просто забыла, кем я теперь работаю. После нашего расставания мне захотелось немного передохнуть в машине. Когда через несколько минут в подъезде зажглось одно из окон, то я предположил, что вероятность простого совпадения таких событий невысока.

Мама улыбнулась.

- Судя по всему, вы мастер по созданию алгоритмов, – сказала она.
- Математика притягивала меня с детства.
- Тогда вы нашли здесь родственные души.

Ник явно понравился ей, и у меня начало складываться впечатление, что этот человек не может не вызывать симпатию у окружающих.

В этот раз он пригласил меня поехать на Поклонную гору. Ник припарковал машину, галантно открыл дверь и взял меня за руку. Только-только начали работать фонтаны. Он подвёл меня к ним. Брызги оседали на моём лице, руках и блузке, но не было никакого желания отойти. Жар, бушевавший во мне, надо было немного охладить. Однако этот огонь не затухал. По крайней мере, я не знала, как это сделать, да и не имела желания. Ник наклонился к моему уху и, слегка укусив его, прошептал:

- Тебе нравится здесь, милая.
- Мне нравится быть с тобой, – прошептали мои губы.

Внезапно я поняла, что совершила ошибку, непростительную ошибку для профессионала моей квалификации. Никогда нельзя человеку, тем более мужчине, давать понять о своём истинном отношении к нему. Но что делать, если слова сами слетают с губ, а мозговые центры ни в состоянии их тормозить! Какая психология может оградить невинную девушку от охватившей её любви?

Мы немного погуляли между фонтанами, и вдруг Ник обратился ко мне:

- Ты, наверное, голодна?

Я действительно уехала из родительского дома, не пообедав, но как же он всё-таки чувствует моё состояние! Мои глаза посмотрели в его глаза, а губы произнесли:

- Следую за тобой, мой господин.

Вторая ошибка. Я поставила себя в подчинённое положение. Но что делать, если все мои психологические ухищрения не помогают. Нет, не это. Их невозможно применить. Такой ситуации ещё не было: мои губы каким-то странным образом шептали не те слова, мой мозг передавал не ту информацию моим губам, а что происходило с моим мозгом, вообще было

непонятно. Какая-то неведомая сила ворвалась в него и заставляла меня вести себя как-то не так. Но самым забавным было то, что мне всё это нравилось.

Мы поехали в ресторан, название которого я не припомню. Однако окружающая обстановка уже не волновала меня. Мне теперь на всём белом свете было интересно только одно явление. Нет, не явление, а один единственный человек. Никита Владимирович Переверзенцев или просто Ник, мозг Команды, завладел всем моим существом, проник в каждую клеточку моего организма и, судя по всему, нашёл способ управлять мною.

Нет, этого не может быть. Кто из нас двоих специалист по психологии: он или я? Этого не может быть, но это происходит наяву. Это происходит наяву, но при этом я как будто во сне. Всё находится в тумане: обстановка в ресторане, движения официантов, жесты Ника и даже его кроткие ухаживания за мной. Я осознавала, что я уже не психолог, не сильный человек и даже не слабая женщина. Нет, я его собственность, его приложение и, увы, готова делать то, что он пожелает.

Из оцепенения меня вывел его голос:

– Поехали домой, дорогая.

– Поехали, – ответила я.

Через двадцать минут мне стало понятно, что мы едем явно не в сторону родительского дома. И всё, что я могла молвить:

– Куда мы едем?

– Ты хочешь увидеть, как я живу? – вопросительно ответил он.

Мне было понятно только одно: я хочу следовать за ним.

Мы поднялись к нему в квартиру. Ник зажёл свет и слегка обнял мои плечи. Внезапно меня пронзила смешная и в тоже время ужасная для этой ситуации мысль. Я никогда ни с кем не целовалась, он сейчас это поймёт и будет надо мной потешаться. Однако Ник делал всё очень тактично и правильно. Я чувствовала себя подобно лодке, попавшей в сильное течение, которое соответствует её изначальному курсу.

Через некоторое время мы уже лежали обнажённые в постели и занимались любовью. Нет, мой организм действительно находился как будто под сладким, неестественно приятным наркозом. По крайней мере, боли, о которой говорили многие мои подруги, я не почувствовала. После этого Ник ласкал меня, мы пили кофе, и он опять ласкал меня. Я лежала своей головой на его груди, и внезапно мозг Команды произнёс:

– Ты забыла сделать одну важную вещь.

– Какую? – спросила я.

– Позвонить домой.

Я почти обиделась. Неужели он считает, что моё неумение в сексе происходит от того, что я домашняя девочка. Но не рассказывать же ему сейчас о бабулином наказе. Мне удалось собрать всю свою волю в кулак и заявить ему:

– Я – не маменькина дочка.

– У меня не было таких мыслей. Но твои домашние, наверное, волнуются, и у тебя могут быть проблемы. Я же не хочу, чтобы моя девушка имела из-за меня даже минимальные трудности.

Логично. Он ничуть не унизил меня, наоборот – продемонстрировал чувство вины. А я уже смотрю на него взглядом женщины, которая опёрлась на сильного мужчину.

Моя рука набрала телефон родительской квартиры.

– Буду дома завтра утром, всё разьясню при встрече, – заявила я.

Проснувшись утром, Ник слегка улыбнулся, поцеловал нежно меня в губы и сказал:

– Не ожидал встретить девственницу с такой восхитительной внешностью, – сказал он.

– Больше и не встретишь. Я берегла себя для одного-единственного, – был мой ответ.

– Значит, я и есть тот самый.

Мы поехали в родительские пенаты. Когда автомобиль подъехал к дому, то Ник произнёс:
– Сколько вам необходимо времени, мисс Уланова?

Он, умница, взял инициативу на себя. Мой разговор с родителями теперь резко облегчился. Вопрос мамы был корректен настолько, насколько вообще это было возможно в данной ситуации:

– Что случилось, Танюша, почему ты не ночевала дома?

– Я уйду жить к Нику, мне необходимо собрать свои вещи, – коротко ответила я.

Случилось чудо, родители не стали чинить мне препятствия. Видимо, Ник сумел зародить и в них чувство уверенности. Скажу сразу, он им нравился в течение всей нашей совместной жизни. Ранее я и представить себе не могла, что они смогут отнестись положительно к человеку, который увёл к себе их дочь после второго свидания.

Так мы и стали жить вместе. Редко такое бывает, но я в этом человеке принимала всё. Именно всё, а не практически всё. Нравился тембр его голоса и его интонации, запах его тела и рубашек, телевизионные передачи, которые он смотрел, и газеты, которые он читал. И Ник в отношении меня не выказывал даже капли недовольства. Он никогда не смеялся над моей неумелой стряпнёй, а, наоборот, съедая подгорелые блинчики, говорил, какие они вкусные. И я в результате научилась готовить. Занимаясь со мною любовью, он не делал ни единого намёка на мою неумелость и закомплексованность. На первых порах Ник многое делал сам, лаская каждую точку моего тела и думая в первую очередь о моём удовлетворении. И я, в конечном счёте, научилась с ним искусству любви. Ну, а третьей составляющей настоящей женщины – быть леди в гостинной – меня и не надо было учить.

Вся прошлая жизнь учила Татьяну Сергеевну Уланову правильно вести себя в обществе. Благодаря Нику мне стали понятны правила поведения не только в интеллигентном коллективе. Мой интеллект и некоторая информация не давали мне повода питать хорошие чувства к Команде, но я жила с её мозгом и поэтому вынуждена была выполнять некоторые требования этой организации. Командор в это время пытался придать своей структуре некоторое подобие благообразного статуса. Корпоративы с участием звёзд политики, бизнеса и шоу-бизнеса стали у них правилом. Ник должен был присутствовать на них и частенько брал меня с собой.

Моя внешность явно привлекала мужчин. Члены Команды должны были держать это при себе, никто из них не решался бросить вызов её главному аналитику. Приглашённые? Среди них были разные люди. Один высокопоставленный чиновник постоянно буравил меня взглядом и, наконец, решил обратиться ко мне.

– Татьяна Сергеевна, мне нужна ваша помощь.

– Какого рода?

– Близятся выборы, и нам всем потребуется психологическая поддержка. Вы могли бы оказать мне подобную услугу?

– Как это будет выглядеть?

– Несколько приездов в нерабочее время в мой кабинет с психологическими консультациями.

– Я думаю, что мне придётся вам отказать. Если об этих деловых свиданиях узнает ваша жена, то психолог вам точно понадобится и уже не в свете выборов.

Чиновник на секунду нахмурился, но всё же задал мне вопрос.

– А кто ей про это может сказать?

– Думаю, кто-нибудь из особ женского пола, считающих, что время на наши консультации было оторвано от их личной жизни.

Ник с трудом сдержал улыбку. По дороге домой он стал рассыпаться мне в комплиментах.

– Молодчина, хорошо же ты поставила его на место.

– А у Команды не будет из-за меня проблем?

– Отнюдь. Эти люди относятся к нам с большой долей снобизма. Ты же показала, что наши женщины не проигрывают их жёнам ни во внешности, ни в интеллекте, ни в чувстве юмора. Значит, и степень уважения к Команде у них поднимется.

Прошло несколько лет. Я слилась с Ником в единый цельный организм и уже не могла даже допустить мысли, что это не тот самый единственный мужчина. В этот момент мне и вспомнилась бабушка. Работа Ника связана с определённым риском, это было ясно. Я не очень верила в мистику про заслоны, заговоры и тому подобное, но хуже от нашей поездки к ней явно не будет. Да и бабулю пора уже было познакомить с моим избранником.

Ник согласился поехать со мной сразу. Он вообще старался доставлять мне удовольствие. Мы тронулись в путь. Я и он долетели самолётом до Нижнего Новгорода. Затем мы сели в такси, назвали адрес бабушкиной деревни и покатались с ветерком. Когда показалась Волга, то его лицо приняло задумчивый вид.

– Что тебя беспокоит, дорогой? – спросила я.

– Как тебе сказать? Эта великая русская река течёт веками, не обращая внимания на то, что происходит на её берегах. Она не рвёт и не мечет, и не поворачивает своё русло в зависимости от разных внешних факторов. Она спокойно проявляет свою волю, объединяя огромную страну: Нижний Новгород и Астрахань, Саратов и Волгоград, многие большие народы и мелкие поселения. А что делаю я?

– Ты делаешь то, что хорошо умеешь. Ты ведь хотел попасть в Команду, ты рвёшься наверх и ты мужчина с большой буквы. Мне с тобой надёжно, и я тебя люблю. Что тебе в этом не нравится?

– Я и не спорю. Но у меня постоянно возникает ощущение, что любое проявление моей воли идёт на благо только мне и моей организации. Постоянные манёвры и напряжение мозговых извилин приводят только к сиюминутной выгоде узкого круга лиц. Мы с Командором говорим о необходимости наведения порядка и сожалеем о черновой работе, без которой наше дело невозможно. И оба понимаем, что всё это демагогия. Все наши действия направлены ни на благо народа, а на наш путь к власти. Любой ценой. Но ты права: я свой выбор сделал и со своего пути уже не сверну.

Я не думала, что он будет со мной так откровенен. Мне было нечего ему ответить. Тогда я просто поцеловала его в висок и сказала:

– Не предавайся мрачным мыслям. Тебя ждёт встреча с моей бабушкой.

Бабушка встретила нас очень хорошо. Сытный обед, приветливые взгляды, ласковые слова – всё говорило о том, что она рада не только мне, но и моему избраннику. Оставшись ненадолго с ней наедине, я завела разговор о том, из-за чего, собственно, и привезла Ника.

– Это тот самый единственный, – сказала я.

– Ты уверена в этом? Запомни, что заслон я смогу выставить только один раз, – ответила бабушка.

– Уверена.

– Тогда мне необходимо пообщаться с ним наедине.

Мне не составило большого труда уговорить Ника на randevu с бабулей: бабушка хочет пообщаться с тобой, что тебе это стоит, она скучает по обществу и тому подобное. Но я всего этого могла ему и не говорить. Он в любом случае пошёл бы мне навстречу.

Перед нашим отъездом бабушка подошла ко мне.

– Я выполнила своё обещание. Твой любимый проживёт очень долго и умрёт только от старости.

– Дай бог, – ответила я.

Когда мы сидели в самолёте, меня охватило любопытство. Как всё-таки происходит этот обряд, чтобы выставить заслон вокруг человека?

– Что делала бабушка, когда вы остались наедине?

– Мы просто говорили о тебе и нашем с тобой будущем. Ещё она почему-то всё время смотрела мне в глаза. Взгляд у неё какой-то пронизывающий.

– И всё?

– И всё.

Внезапно Ник улыбнулся и обратился ко мне.

– Встречный вопрос. О чём вы говорили с бабушкой без меня?

Я решила солгать.

– О том, что мне пришла пора из Татьяны Улановой превратиться в Татьяну Сергеевну Переверзенцеву.

Лицо Ника приняло удивлённое выражение. Я на мгновение испугалась. Какого дьявола мне пришла в голову эта мысль? Сейчас он скажет, что не готов к браку, что мы ещё молоды и нам рано думать о семье. В результате он испугается моей навязчивости и бросит меня. Но Ник сказал только одно:

– Прости, милая, мне мою трусость. Я не решался тебе сделать предложение, боясь отказа. Очень хочу, что бы ты стала моей женой и как можно быстрее.

На следующий день мы подали заявление. Родители были довольны моим выбором, и я считала дни до свадьбы. И всё-таки мы с Ником расстались. Произошло страшное. Нет, он не оскорбил меня и не поднял на меня руку. Думаю, что я любила его тогда так сильно, что простила бы ему даже это. Воспоминания о том событии до сих пор холодят мою душу. Не дай бог никому так разочароваться в близком человеке.

Где-то за месяц до нашего бракосочетания Ник обратился ко мне с просьбой.

– Командор произвёл очередную чистку кадров. Палку немного, как всегда, перегнул. В результате у него не осталось ни одной секретарши.

– Команда не была бы сама собой, если бы не перегибала палку время от времени. Причём здесь я?

– Секретаршу, конечно, мы подберём. Но понадобится время, не меньше недели. Однако брать с улицы людей мы не можем.

– Ну и?

– Ты человек, уже оказавший услугу нашей организации, и тебя знает Командор. Кроме того, ты без пяти минут моя жена. Помоги мне, прошу тебя.

– Я психолог, а не секретарша, и работаю в консультационном центре. Ты разве забыл это?

– Можешь сослаться на подготовку к свадьбе. Неужели я получу отказ в своей просьбе? И я согласилась.

Это был обычный, ничем не примечательный день. Я сидела в приёмной Командора и делала рутинную секретарскую работу. Неожиданно открылась дверь и в комнату зашли два посетителя – седой мужчина лет пятидесяти пяти и молодой человек очень необычной внешности. Его ослепительно рыжие волосы, казалось, освещали помещение, и сам он прямо светился изнутри. Мне подумалось, что я за всю жизнь не встречала таких счастливых людей, и тем более странно было его появление в офисе Команды.

Внезапно у него зазвонил телефон.

– Катюша, мы уже на месте. Не волнуйся, всё будет хорошо. Я очень люблю тебя, – произнёс наш счастливый гость.

Он улыбнулся мне и достал из кармана рубашки фотографию миловидной девушки. Молодой человек протянул мне её со словами:

– Это – моя невеста.

– И когда же свадьба?

Он назвал мне дату, время и место своего бракосочетания. Это было удивительно: регистрация нашего брака с Ником была назначена на тот же день, в том же месте и всего на полчаса позже.

В это время открылась дверь в кабинет Командора, и мужчины прошли внутрь. Разговор продолжался долго. Когда посетители вышли, то я услышала голос своего начальника. Нет, он обращался не ко мне, а просто забыл выключить громкую связь. Однако за несколько дней работы я уже научилась прогнозировать результат в зависимости от тональности его голоса. Они, конечно, договорились, подумала я и в душе пожелала счастья рыжеволосому человеку. В наше время редко встретишь таких счастливых людей, так пускай хотя бы у него и его Катюши, так же как и у нас с Ником, всё сложится.

И в это время я услышала приятный баритон Ника. Нет, вернее это был его голос, но только принадлежал он кому-то другому. Холодному, бескомпромиссному и жестокому. «Любая попытка сопротивления должна быть уничтожена в зародыше», – это была его последняя фраза. В то время Командор очень прислушивался к моему избраннику, поэтому я понимала, что меры будут приняты. Но каковы они будут?

Впрочем, уже к концу рабочего дня этот инцидент стал исчезать из моей памяти. Бизнес – дело мужское и жёсткое. Ни одна потеря не может быть окончательной, пока продолжается жизнь. Эти люди сделают выводы, начнут новое дело и, вполне может быть, ещё добьются успеха.

Впереди были выходные дни с любимым человеком, а через месяц должно было состояться главное событие в моей жизни. Знала бы я, что это будут наши последние выходные!

В субботу мы были приглашены на обед к родителям. И все тосты произносились не столько за меня и даже не за нас обоих. Отец с мамой были восхищены Ником, и я невольно скромно гордилась своим будущим мужем. Я не сводила глаз с его мужественного лица, а уши ловили фразы в такт со звоном бокалов. «За нашего будущего зятя, за одного из лучших представителей современного общества, за будущее нашей страны»...

И такой ночи любви у нас никогда ещё не было. Мы не просто предавались утехам, но стремились доставить друг другу наивысшее наслаждение. Я прижималась к его груди и покрывала поцелуями его лицо. Руки же Ника одновременно ласкали мою грудь и спину. Моё блаженство достигло высшего предела, и в этот момент мне очень захотелось иметь от него ребёнка. Я дала себе слово, что рожу его малыша, чего бы мне это не стоило.

В воскресенье мы пошли гулять в парк Сокольники. Он нежно обнимал меня за талию и периодически целовал в губы. Солнце светило, небо было голубым, и на душе у меня было хорошо и радостно. Ник говорил о том, что вся жизнь у нас теперь будет сплошным праздником, что он сделает всё, чтобы я была счастлива. Теперь мне думается, что эти желания действительно были таковы. Другое дело, что это было не в его силах. Ведь он уже был членом Команды.

Мы взяли с ним по шашлыку и бокалу красного вина. Мягкое сочное мясо моментально утолило аппетит, а напиток разлился тёплой струёй по моему организму. Что это было? Вкус женского счастья? Или несостоявшегося счастья?

В понедельник я опять была в офисе Команды. Мне осталось доработать ещё три дня. Именно доработать. Моё существо абсолютно не принимало эту организацию и обстановку в её офисе. Во второй половине дня зазвонил мой телефон. Наверное, это Ник, подумалось мне. Однако номер был незнакомый, вернее говоря, я его не вспомнила сразу. Это звонила сотрудница дворца бракосочетаний.

– Ваша церемония может быть перенесена на полчаса раньше, предыдущая пара не регистрируется, – сухо сказала она.

Мне сразу вспомнился рыжеволосый посетитель. Ненадолго же хватило его чувств и чувств его Кати. Но мы с Ником не такие.

– Это было бы хорошо. В отличие от некоторых мы пришли к этому решению осознанно и хотим стать мужем и женой как можно быстрее, – быстро ответила я.

На том конце произошло небольшое замешательство, а потом случился взрыв.

– Попридержите язык. Или вы не смотрите новости? – прокричали мне.

Я действительно давно не смотрела никакие новости, моя голова была занята другими проблемами. Через час я почувствовала лёгкое недомогание. Мне не составило больших трудностей отпроситься пораньше у Командора, и, не дождавшись Ника, уехать домой. Коротая время в ожидании любимого, я приготовила обед и вдруг решила восполнить свой информационный пробел. Как раз начались новости по центральному каналу. И вдруг я увидела и услышала:

– Возвращаемся к главной новости сегодняшнего дня. Создана комиссия по анализу работы Министерства внутренних дел. Председателем комиссии назначен Анатолий Куприянов. Поводом для создания комиссии, напоминаем вам, является расстрел и уничтожение офиса фирмы «Зов времени» в пятницу вечером и гибели при этом молодой женщины...

Господин Куприянов находился в студии, и я сразу узнала в нём человека, обращавшего ко мне за психологическими консультациями. Он размахивал руками и гневно требовал отставки министра и всех его заместителей.

– Когда людей перестанут убивать среди бела дня у себя на работе при полном бездействии лиц, отвечающих за нашу безопасность? Когда криминал перестанет чувствовать себя в полной безнаказанности? – вопрошал он.

– Преступление было совершено не днём, а поздним вечером, – напомнила ему журналистка.

– Значит, теперь мы не можем спокойно спать и ночью. Даю слово, что наша комиссия и я лично приложим все усилия, которые у нас есть, чтобы все причастные к гибели этой девушки были наказаны. Приношу соболезнования родственникам погибшей.

– Её отец скончался сегодня от сердечного приступа, – опять включилась в разговор настырная журналистка.

Судя по выражению лица Анатолия Евгеньевича, следующей его целью должно было стать Министерство здравоохранения.

Далее была показана фотография погибшей. Сомнений у меня больше не было. Это была та самая Катя, невеста рыжеволосового посетителя офиса Команды. События последних нескольких дней моментально пронеслись в моей голове. Светящийся от счастья рыжеволосый человек, стальной голос Ника, звонок сотрудницы из дворца бракосочетаний и мой идиотский ответ ей.

Этого не могло быть, но это случилось. Мой любимый стал причиной смерти двух людей, а третьему человеку сломал жизнь. Задумался бы он хоть на время или передал бы это всё на усмотрение Командора, и трагедии бы не случилось. В этом случае через месяц две пары могли бы встретиться в храме брака и любви и, возможно, стать друзьями. Мы могли бы встречаться домами и наблюдать, как подрастают дети в наших семьях. Но у рыжеволосого и его миловидной Катюши всего этого уже никогда не будет.

И внезапно я поняла, что не имею права на семейное счастье с Ником. Он не мог уклониться от своей рекомендации Командору. Он мозг Команды, и поэтому её интересы стоят для него выше всего человеческого. Его членство в этой организации – моя заслуга. Следовательно, я также несу ответственность за происшедшее. Внезапно мне вспомнился наш разговор с ним в машине по пути к бабушке. Может быть, это был его последний рубикон, может быть, он ждал моего совета, доброго совета любимой женщины. А я промолчала.

Из раздумий меня вывел повернувшийся в двери ключ. Это Ник вернулся. Он посмотрел на меня и, видимо, понял, что что-то не так. Мне не хотелось откладывать наш разговор.

– Ты убийца, – сказала я ему.

Он не оправдывался, а только молчал. Когда мой словесный запас иссяк, я пошла собирать свои вещи. Ник продолжал молчать. Я двинулась к выходу, и только в этот момент он попридержал меня за плечо.

– Утро вечера мудренее. Нельзя садиться за руль в таком состоянии.

– В этом случае ты принесёшь своей Команде ещё одну жертву. Отпусти руку, меня тошнит от твоей физиономии, – был мой ответ.

Больше Ник не чинил мне препятствий, и я ушла. На середине пути к родительскому дому стало понятно, что моя тошнота имеет отнюдь не виртуальный характер. В конце пути, вспомнив некоторую свою женскую хронологию, я сделала вывод, что Ник действительно имеет прямое отношение к моему недомоганию. Ужас объял меня. Парадокс судьбы: моё желание стало явью в тот момент, когда это было совсем не ко времени. Что я скажу ребёнку, когда он спросит меня об отце? Солгу, что его папа – лётчик? Или скажу правду, что его отец – убийца?

По моему виду маме было нетрудно понять, что случилась какая-то катастрофа.

– Что произошло? Где Никита? – спросила она.

– Мы расстались с ним, потому что он – убийца. И ещё: кажется, я беременна.

Мама по-своему поняла ситуацию.

– Никита не хочет ребёнка? Он уговаривал тебя сделать аборт?

– Он даже не знает о ребёнке. Дело не в этом.

Я ей всё рассказала.

Меня мучило целый день. Перед сном ко мне подошла мама.

– Послушай, Танюша. Каким бы он ни был человеком, но ты обязана поговорить с ним. Ты сейчас несёшь ответственность не только за себя, но и за того, кто находится у тебя внутри.

– Сколько ни говори, мертвецов от этого меньше не станет. И зачем моему ребёнку такой отец?

На следующий день Ник приехал ко мне. Я привела себя в порядок, насколько это было возможно, и приняла его. Чувствовалось, что он много думал. Его утомлённый взгляд упёрся в меня, бледную, сидевшую на кровати и обнимающую руками ноги.

– Мне надо тебе кое-что сказать, – произнёс он.

– Я тебя слушаю.

– Я не хотел этой трагедии. Ты же знаешь, что мне претит вид крови. Но законы сегодняшнего дня требуют волевых решений. Поэтому эту фирму нельзя было оставлять на рынке. Однако из этого абсолютно не следовало то, что необходимо было применять оружие. Эти сволочи из секретной службы Командора просто не хотят шевелить мозгами. Они привыкли действовать старыми методами, и им наплевать на то, что жизнь не стоит на месте. А теперь мы отмываемся от последствий их работы. Я не отдавал приказа на убийство, поверь мне.

Я молчала. Он был очень убедителен. Если бы я заметила, что Ник действительно очень переживает по поводу случившегося, то, наверное, простила бы его. Но нет, его исповедь, скорее всего, напоминала отчёт о причинах неэффективного выполнения задания. Я вдруг подумала о погибшей девушке. О чём она думала в последние минуты перед смертью? Наверное, о том же, о чём думалось тогда и мне. О скором и долгом счастье в совместной жизни с любимым мужчиной. А в следующую ночь руки человека, ставшего причиной её смерти, страстно ласкали моё тело. Я собрала свою волю в кулак. Мне нельзя было дать ему одержать надо мной верх.

– Ты не обычный человек, а мозг Команды. Твои слова имеют сокрушающую силу. Ты виноват в том, что не создал систему, правильно передающую приказы сверху вниз. Кровь этой девушки и смерть её отца навсегда останутся на твоей совести. Нам больше нет смысла продолжать разговор, Никита Владимирович.

Ник развернулся к выходу. Внезапно он обратился ко мне:

– Я вижу, ты неважно себя чувствуешь.

Всё кончено, подумала я. Сейчас он обо всём догадается.

– Это не то, о чём ты думаешь, – резко сказала я.

– Видимо, мы съели с тобой плохой шашлык. Меня так же мутило весь прошлый день, – продолжил он.

– Спасибо за информацию, – облегчённо ответила я.

– Прощай, дорогая. Может быть, я когда-нибудь встречу женщину, которая простит мне все прегрешения, включая и мою работу.

И он ушёл. Я смотрела в окно, и его фигура для меня то увеличивалась, то уменьшалась, застилаясь слезами в моих глазах. Он всё-таки ещё подумал обо мне, но Команда, в конце концов, неминуемо должна была вытравить из него всё человеческое.

Ник оказался прав. На следующий день тошнота полностью прекратилась, и никаких признаков беременности больше не было. Я не сдержала слово, данное себе, и у меня нет ребёнка от этого мужчины, но мне не совестно за это. Каждый человек имеет право на ошибку, и это был всё-таки не тот человек.

Не знаю, мистика это или нет, но бабушкин заслон пока ещё не дал сбой. Этот человек пережил два покушения на свою жизнь, но даже не получил серьёзных повреждений. И личная жизнь, судя по всему, у него бурлила. Ходили слухи о его бурном романе с женой бывшего офицера ФСБ. Говорили, что во время первого покушения эта женщина прикрыла Ника своим телом. Была бы я писателем, то обязательно написала бы об этом книгу. Почему муж этой женщины не уничтожил соперника или хотя бы не попробовал с ним разобраться, используя все свои связи? Там, где замешана любовь, обычная логика всегда не работает.

Через несколько дней я заехала в офис Команды, чтобы забрать свои вещи. За столиком уже сидела новая, красивая и ухоженная секретарша. Когда я собралась уходить, дверь в кабинет Командора открылась. Из неё вышел главный пламенный борец с криминалом в сопровождении моего недавнего начальника. Господин Куприянов горячо пожал руку Командору со словами: «Я горд, что в нашей стране есть такие люди, как вы». Сразу припомнились его слова из телевизионной передачи: «Даю слово, что наша комиссия и я лично приложим все усилия, которые у нас есть, чтобы все причастные к гибели этой девушки были наказаны». Затем эта совесть нации расстрелял глазами коленки новой секретарши и рассыпался в комплиментах мне. Я спокойно это выслушала, а потом произнесла:

– Анатолий Евгеньевич, вы пообещали народу бросить все свои силы на борьбу с преступностью. В данный момент вы явно направились в другую сторону. Народ – это всё же не женщина, его нельзя так откровенно обманывать.

И Команда осталась в моём прошлом.

Я, наверное, на всю жизнь сохраню чувство вины перед Ником. В том, что он стал тем, кем стал, есть, безусловно, и моя заслуга.

Тимур. Поединок с «Синей стрелой»

Моё поражение сыграло для меня положительную роль. Причиной было то, что я знал весь расклад ситуации. Это не неудача, а отнятая победа. Я чего-то стою в этой жизни и способен добиваться результата. Теперь мне необходимо было доказать Улановой, что такие, как она, не могут определять судьбу сильного мужчины. Я всего добьюсь сам и когда-нибудь отомщу ей за содеянное. Какова будет месть? Абсолютное и неопровержимое доказательство, что она предпочла не того человека.

Это были уже не метания в поиске работы ради куска хлеба. Нет, я интуитивно понимал своё место в жизни и логически просчитывал различные варианты. В конце концов судьба привела меня в службу безопасности ОАО «Клевер». Руководил всей этой структурой господин Орлов. Начальник этой службы, седой мужчина лет шестидесяти, смерил меня презрительным взглядом. Это абсолютно не смущало. Его можно было понять. Сколько таких претендентов он видел за свою жизнь! Наверное, этот опытный человек с юмором наблюдал за юношами, насмотревшимися фильмов про Джеймса Бонда, Штирлица или героев братьев Вайнеров, и при этом абсолютно не понимающих, что реальная жизнь просто не подчиняется законам кино.

– Работа в нашей организации накладывает много требований на претендента. Этот человек должен иметь отменную интуицию, логически просчитывать ситуацию, быть смелым и быстрым в принятии решений, – сказал он.

– Я обладаю всеми этими качествами, – был мой ответ.

– А как вы это сможете доказать?

– Как пожелаете.

– Что же. К своим подчинённым я предъявляю ещё одно важное требование: им должна сопутствовать фортуна.

– Эта капризная дама очень переменчива. Но до сих пор мне по большей части везло. Я стою перед вами живой и невредимый, это ли не главное доказательство правдивости моих слов?

Он улыбнулся.

– Считайте, что вам повезло и сегодня. У меня есть свободное время, и я посвящу его вам. Предлагаю сыграть матч из девяти партий в карты. Победите – и будете приняты. Хороший игрок в эту игру, конечно, соответствует моим требованиям.

Его предложение выглядело издевательским. Но что было делать, не разворачиваться же к выходу. Я не мог уйти, не использовав этот шанс.

И мы сели играть. Я проиграл одну партию, вторую, потом ещё две. Моему противнику во время игры не доставались лучшие карты, но он явно мог прогнозировать мои действия. Тактика этого господина выстраивалась безошибочно. Любой мой ход не был для него неожидан, а его действия разбивали в пух и прах мою стратегию. Ещё одна партия должна была стать последней. Довольная ухмылка уже не сходила с его лица. В этот момент я понял причину своего проигрыша. Мы сыграли последнюю партию, которую, конечно, выиграл он.

– Ну, что скажете? Не будете теперь доказывать, что вы обладаете всеми необходимыми качествами для нашей работы?

– Буду.

– Я вас не понимаю.

Я поднялся с места и подошёл к столику, стоящему за мной. Моя рука взяла с него зеркало и продемонстрировала его моему сопернику.

– Мы были поставлены с вами в неравные условия. Не так ли?

– Когда вы это поняли?

– Сразу, – немного солгал я.

– Тогда почему вы не сказали об этом немедленно?

– Надеялся победить и в этих условиях.

Он улыбнулся. Это уже была не презрительная улыбка. Всё его лицо сменило маску. Гримаза презрения уступила место выражению доброжелательности.

Я был принят на работу. При этом начальник службы безопасности сразу настоял на том, чтобы я стал его заместителем. ОАО «Клевер» входил в состав громадной группы компаний. Можно было сказать, что все они образуют империю. У империи должен был быть император. И этот человек существовал. Его величество Ян Алфёров. Об этом человеке знают теперь все в стране. А для нас это был именно ИМПЕРАТОР. Редкий случай, когда лидер формальный и лидер неформальный объединились в одном лице. Об Алфёрове можно говорить плохо или хорошо, его можно любить или ненавидеть, но все, даже его заклятые враги, сходятся в одном. Он – авторитет, которого нельзя не уважать, потому что он – человек дела.

Этот человек родился в самой обычной семье, окончил самые обычные учебные заведения и начал самый обычный трудовой путь. Но жизнь в стране изменилась. Ситуация потребовала от людей только одного. Если они хотят жить, то необходимо научиться выживать. Впрочем, это касалось не всех. Для некоторых эта проблема решалась быстро и эффективно с помощью их связей и влиятельных родственников. Но Ян Алфёров в то время всем этим не обладал. Эта личность обладала другим – целеустремлённостью и желанием доказать, что он чего-то стоит.

О том, как этот человек зарабатывал стартовый капитал для создания своего первого кооператива, ходили легенды. Работал грузчиком, торговал газетами, а затем точил ножи и ножницы на дому у богатых бездельников, чуряющихся черновой работы. В конце концов, он добился своего, заработав необходимую сумму.

Кооператив у него был небольшой. Ян сам ездил в длительные командировки. Везил станки из Китая и дублёнки из Монголии, сам договаривался с государственными организациями и бандитами и, в конце концов, развернулся. Кооператив превратился в сеть кооперативов, а сеть стала с течением времени империей.

Месяц спустя после начала моей работы в ОАО «Клевер» начальник вызвал меня к себе.

– Я должен вам сказать, почему отбор претендентов в нашу службу безопасности такой жёсткий. Скажу откровенно, что он превосходит всё аналогичное даже в других структурах империи Алфёрова.

– И в чём дело?

– Алфёров и Орлов – друзья. Но скажу больше: они не просто друзья. Орлов находился рядом с Алфёровым всегда, начиная с создания им его дела. Он не предал его ни разу, и никогда не стал и не станет затевать какую-либо игру за его спиной. В нашей стране у любого бизнесмена дорога редко бывает ровной, и у Алфёрова она не была таковой. Были конфликты и с властями предержащими, и с олигархами. Орлову делали разные предложения, и он мог их принять. И тогда Ян был бы никто, а наш начальник, вполне возможно, стоял бы во главе всей империи. Однако он не сделал этого. Поэтому любые проблемы Орлова Алфёров решает быстрее, чем свои собственные. Вы запомнили это?

Я запомнил. И с головой окунулся в свою работу. Что-то в организации службы безопасности ОАО «Клевер» было не так, и я поделился своими соображениями с начальником.

– Мне приходили в голову подобные мысли. Но я уже старый человек и, наверное, доработаю, используя старый багаж. Напрягать свои мозги в поисках нестандартных решений уже поздно, – сказал он.

– И вам всё равно, что будет с вашим делом после вас? – спросил я.

– Не всё равно, и поэтому вы можете предложить свой план реформирования нашей службы. Даю вам слово, что, если в нём будет рациональное звено, то я не буду чинить препятствий в его осуществлении.

Для начала необходимо было понять суть проблемы. Моё понимание следовало из осознания жуткой перегруженности, своей и остального персонала службы безопасности. Кроме того, как постоянно говорил мой начальник, мы не имели права на ошибку. Но из-за чего возникала перегрузка? Мы собирали всю информацию из различных подразделений нашей структуры и вырабатывали решение. Кроме того, мы должны были заниматься видеоконтролем всего объекта и выполнять охранные функции. Вызывала вопросы и полнота получаемой информации. Скорее всего, на местах к передаваемым сообщениям относились как к неприятной обязанности.

Как разбудить их инициативу? Только одним способом. Необходимо заставить их не только передавать информацию, но и анализировать её. Это гораздо интереснее. Каждое подразделение заинтересовано в благополучии. Если не все ОАО целиком, то своё нормальное существование им далеко не безразлично. Эта аксиома не требовала доказательств. Тогда уровень ответственности у них резко повысится. Если для «бездельников» из службы безопасности особо стараться никто не будет, то стараться для себя – совсем другое дело. В этом случае проколов допустить никто не захочет. А в чём будет тогда наша функция? Мы будем получать уже не информационный поток, а сообщения, расположенные по приоритетам. Естественно, в случае наличия реальной опасности, служба безопасности будет вмешиваться.

Я детально разработал план и предложил его своему начальнику.

– Любопытно и очень нестандартно. Но так сейчас никто не работает, – сказал он.

– Всё когда-нибудь происходит в первый раз, – ответил я.

– Допустим, ваш план хорош, но он требует доработок. Подразделения в нашей структуре имеют различную значимость. При этом каждый человек будет считать наиболее ценной только информацию, полученную им самим. Кроме того, вы что, хотите посадить в каждое подразделение одного или даже несколько аналитиков? Мы, конечно, богатая организация, но не до такой же степени.

Я энергично принялся дорабатывать свой план. Различная значимость подразделений? Мы расставим их по приоритету и свяжем это с частотой получения от них информации. Аналитики на местах? Они нам абсолютно не нужны. Любой руководитель каждого подразделения сможет выделить из среды своих сотрудников людей, которые просто-напросто более приспособлены к отбору и анализу имеющейся у них информации. Глобальные заключения им делать не придётся. Это уже наша головная боль.

В конце концов начальник одобрил мой план. Сначала только в качестве эксперимента. Прошёл год, и мы уже не понимали, что можно работать как-то по-другому. За следующие несколько лет система, придуманная мной, не дала ни единого сбоя. А потом всем нам пришлось выдержать тяжёлое испытание. Испытание «Синей стрелой».

В один из дней Олег Сергеевич, так звали моего начальника, вызвал меня к себе. Лицо его вызывало крайнюю озабоченность.

– Есть очень неприятное известие, – сказал он.

– Какого рода?

– Орлова заказали убить наши конкуренты.

– Вы уверены?

В ответ Олег Сергеевич достал досье.

– Как вы понимаете, внешняя разведка находится только в моей компетенции. Наш агент, которому я абсолютно доверяю, передал достоверное сообщение. Это действительно так. Бизнес, как вы понимаете, дело жестокое.

– Договориться с ними не пробовали?

– Уже договорились. Для этого мы с вами не нужны.

– Так в чём тогда проблема?

– Заказ передан через третьих лиц. Они не смогут его теперь отменить, если даже и захотят.

Он передал мне досье.

– Сколько у меня времени на его изучение?

– Считайте, что его вообще нет.

Я углубился в изучение материалов. Засланный казачок потрудился на славу. Достоверность информации не вызывала никакого сомнения. Я был восхищён и Олегом Сергеевичем. Сообщения, вложенные в досье, явно свидетельствовали о том, что агент был членом руководства наших конкурентов или имел доступ к их совершенно секретной информации. Да, к такому уровню внешней разведки мне пока предстояло только стремиться.

Я внимательно читал и анализировал информацию. Почему наш бизнес устроен так, что люди не умеют или не хотят договариваться? Мне, человеку, детство которого прошло на обычной улице, была известна одна простая истина. Чтобы нанести удар противнику, необходимо понимать, что без этого уже не обойтись. Кроме того, необходимо готовить себя и к ответным действиям. А это уже война, и в войне редко бывают абсолютные победители. И самое главное, если верить моему начальнику, то договорённости уже достигнуты. Договорённости достигнуты, но проблемы не сняты. Агент знал даже имя или, вернее говоря, прозвище наёмного убийцы. «Синяя стрела». Да, лаконичное название.

Далее уже была видна работа самого Олега Сергеевича. «Синяя стрела», этот псевдоним происходил из-за основного способа работы киллера. Судя по всему, он в совершенстве владел всеми видами оружия, но коронным его почерком был кортик или нож с синей рукояткой. Никто не знал его возраста и описания внешности, но эпизоды его деятельности захватывали дух.

Две преступные группировки никак не могли поделить сферы влияния. Одна из них решила прибегнуть к помощи нашего противника. В назначенное время в назначенном месте обе банды договорились о встрече. Предстояло смертельное побоище для обеих сторон. Однако этого не случилось. Вместо этого произошло уничтожение одной из банд. Один из её членов, случайно оставшийся в живых, сообщал следующее.

Всё происходило в глухом лесном месте. К заброшенному дому, в котором находились главарь банды и двое его приближённых, подошёл человек в камуфляже, представившийся парламентом. Его пропустили, а через некоторое время последовал приказ – членам группировки выйти из укрытия. Они вышли и моментально были расстреляны их врагами, пристрелявшими заранее эту точку. Почему был отдан приказ? В доме было обнаружено три трупа, главаря и его заместителей, и у одного из них был зажат в руке телефон. Видимо, он был последний, кто оставался в живых. Этот человек и отдал приказ. Из горла каждого торчало по ножу с синей ручкой. Фирменный знак. Странно было только то, почему трое здоровых и сильных мужчин позволили расправиться с собой так легко и быстро, почему они допустили такую беспечность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.